

Иван РАЙМОНТ:

«Театр не может жить богато»

РАЗГОВОР ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Последней и лучшей премьерой года, спектаклем «Кюджинские перепалки» по пьесе Карло Гольдони в постановке Ивана Раймонта завершился 253-й театральный сезон волковцев. Довольны зрители – такого радостного и веселого спектакля здесь не было давно. Довольны актеры – успех несомненный, а работа с таким режиссером, как Иван Раймонт, – просто подарок судьбы. Доволен директор – теперь есть с чем поехать на «Золотую маску». Иван Раймонт хорошо знаком ярославским зрителям по блестящим спектаклям, поставленным им в Волковском театре – «Платонов» и «Король Лир». После премьеры он спешил с отъездом – надо приступать к новой работе в Национальном театре Чехии, поэтому разговаривали мы, буквально считая минуты до его отъезда.

– Вы смотрели спектакль как зритель, из зала, ваши впечатления?

– Играл классно.

– После такой напряженной работы вы даже дня не отдохнули в Ярославле. Что за важные дела ждут вас дома?

– Сейчас мне предстоит очень сложная работа, начинаю ставить пьесу Шекспира «Король Иоанн». Большая пьеса, в ней очень много занято актеров. Выпуск спектакля в январе. Конечно, продолжу работу со своими студентами, сделаю пьесу-эксперимент. После январской премьеры начну работать еще над одной пьесой Шекспира.

– Как живут сейчас театры в Чехии?

– У нас сейчас много экспериментальных, камерных театров. Есть и такие, как Волковский. В них ставится в основном английская и австрийская классика.

– А какая драматургия интересует вас?

Мне 58 лет. Я поставил 120 спектаклей во всех жанрах. Был режиссером авангардного камерного театра. Я сделал его таким, каким хотел. Он и сейчас один из лучших в Чехии. Был главным режиссером самого большого театра в Чехии. Большой театр сделать таким, как хочешь, невозможно. У него всегда есть своя личная жизнь. Я многое уже сде-

лал. Так что такой мечты, чтобы что-то очень хотелось поставить, уже нет.

– А в русской классике что для вас представляет наибольший интерес?

– В последние годы, к сожалению, я не ставил никаких русских пьес. Но в свое время поставил всего Чехова – «Чайку», «Трех сестер», «Вишневый сад», «Дядю Ваню», «Платонова». Ставил «Мудреца» Островского, «Ревизора» Гоголя. Сейчас серьезные театры всего мира обращены к классическим текстам, современные писатели работают для камерных театров, где 2 – 3 персонажа. Больших пьес нет.

– Мы услышали Гольдони в вашей сценической редакции. Откуда такое знание русской бытовой речи и фольклора – «Взял бабу в дом – терпи Содом»?

– Я просто объяснял актерам, что надо сказать и передать, чтобы было живо, а слова они находили сами.

– Не было опасения, что зритель не примет столь вольно измененную классику?

– Такой зритель пусть идет домой. Думать, кто как среагирует – это не мое дело. Я сказал, что хотел сказать.

– Когда работали, не думали, как бы русским не обидеть?

– Об этом вообще никогда не думаю (смеется). Мне просто в го-

Фото Сергей МЕТЕЛИЦЫ

лову это не приходило. (Заметим в скобках, что некоторым нашим театрам «Это» приходило в голову. «Смотрите, Король Лир и его свита в шинелях с солдатскими пуговицами – намекает на 37-й год, русских не любит. – М. Ш.)

– Наши театры страдают от безденежья. Вацлав Гавел – не чужой человек для театра, знает его проблемы и

нужды, наверное, помогал?

– Да, он драматург, жена его была замечательной актрисой. Мы надеялись, что чешским театрам будет жить полегче. Но эти надежды не сбылись. А вообще во всех театрах мира нет денег. Но живем.

Беседовала
Марина ШИМАНСКАЯ